

АКТЕРСКИЙ ДИАПАЗОН

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

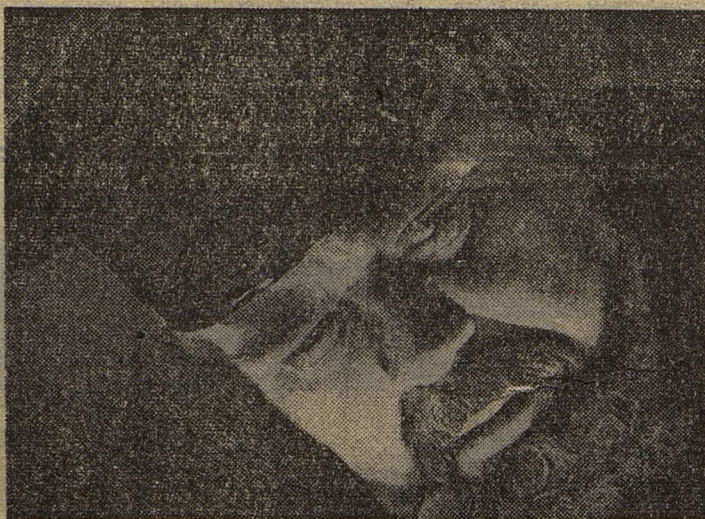
1.

ЖИЗНЬ каждого человека состоит из многочисленных дел, забот, обязанностей. У одного их поменьше, у другого побольше. И дело тут не в профессии, конечно, а в человеке. Поди попробуй перечислить заботы актера Куйбышевского драматического театра имени А. М. Горького народного артиста РСФСР Сергея Ивановича Пономарева: спектакли, репетиции, новые роли, режиссерская работа, педагогическая, общественная... И каждая из перечисленных работ требует времени, полной отдачи сил, ума и сердца. Таков уж ритм нашей современной жизни, что на раздумья о себе самом, на воспоминания остается только дорога от дома до театра да ночи...

...В ту ночь Сергей Иванович не спал долго. Только что вернулся со встречи из школы, где сам когда-то учился. Встречался с нынешними учениками, преподавателями. Рассказывал о театре, о том, какой была Самара сорок лет назад, о том, как играл Кая в своем первом школьном спектакле «Снежная королева», о том, как строил дом с комсомольской строительной бригадой, как начинал в Куйбышевском театре рабочей молодежи, как уехал в составе его труппы в Читу...

А когда в перерыве вышел покурить в темный коридор, оглянулся вокруг, зашел в пустой класс, сел за парту. И по-казалось ему, что это его класс и его бывшая парта... В эти несколько минут и по дороге домой, и уже потом, ночью, перебрал он в памяти всю свою жизнь, нелегкую, и в то же время счастливую, творчески богатую жизнь...

Снова побывал и в Чите, и в Омске, припомнил сыгранные там роли, снова пережил радость присвоения первого звания — заслуженного артиста РСФСР. И через двадцать лет снова вернулся в родной город на Волге. Сошел вместе с семьей с поезда ясным мартовским утром. Над городом взошло солнце, весело звенела капель...

2.

Тринадцать лет работает в нашем театре Сергей Иванович Пономарев. Передо мной список ролей, сыгранных им за эти годы. Список большой. Здесь и Лапшин из спектакля «В поисках радости», и Скворец в «Ленинградском проспекте», горьковский Егор Булычов, Лыняев в «Волках и овцах», Келлер в спектакле «Все мои сыновья», Ферекис в комедии «Ищу правую руку», Эзоп...

Только в этих немногих выбранных мною из списка ролях кроется одна важная черта таланта Пономарева, черта, о которой уже не раз писалось в критических статьях и очерках, посвященных артисту. Это — то, что принято называть актерским диапазоном. А он у Сергея Ивановича Пономарева необычайно широк. От острохарактерных комедийных ролей — до драматических, трагедийных. От Лыняева до Келлера, от Ферекиса до Эзоп...

...Он был очень смешон — депутат парламента Ферекис в исполнении Пономарева. Ссамого первого его появления на сцене становилось ясно — пе-

ред нами тупой, ограниченный человек, ослепленный манией собственного величия. И достаточно было увидеть первую встречу Ферекиса с лжецом Тодоросом, чтобы понять, как она необходима друг другу, что именно непреходимая тупость Ферекиса позволяла Тодоросу дурачиться и издеваться над ним. Артист точно и ядовито разоблачал фарисейство, пустозвонство и ограниченность буржуазных политических деятелей. Но делал это мягко, не пользуясь ни одной жесткой нотой, ни одним резким штрихом.

Комедийные роли всегда удавались Сергею Ивановичу Пономареву. Он умеет тонко высмеять, разоблачить человеческие пороки, то отрицательное, что еще живо в человеке, что достойно осмеяния. Но высмеивая эти пороки, порой мягко, тактично, порой остро и зло, артист всегда оставляет человеку хоть крохотную надежду на лучшее, веру в то, что светлое, гордое в человеке, победит низменное и порочное.

И, наверное, не случайно с таким вдохновением и любовью играл Пономарев роль Эзоп в одноименной пьесе Фигейредо. Эзоп Пономарева во многом отличался от образа, созданного другими исполнителями этой роли. Пономарев начисто снял с этого персонажа налет героичности: герой его был неуклюж и грузен, он устал от дальнего путешествия и казался равнодушным ко

всему на свете... И только когда он произносил слово «свобода», в глазах его вспыхивал молодой огонек. Ведь в этом слове был заключен смысл его жизни, его мечта.

Эзоп страдает от сознания того, что он раб, который должен подчиняться прихотям своего хозяина Ксанфа, пустого, ничтожного краснбая. И страдания эти делал стремление его к свободе страстным, активным действием, а самое свободу — бесконечно любимой и желанной. И поскольку свободу ему мог дать только Ксанф, Эзоп Пономарева в своих баснях и инсценижаниях пытается воздействовать на хозяина. И не случайной деталью, а продуманным актерским ходом было то, что в присутствии Ксанфа герой Пономарева становился активнее, энергичнее, живее. Казалось, он даже быстрее двигается, торопливее сбегает по ступеням, ибо в присутствии Ксанфа Эзоп ведет постоянный бой, он стремится заслужить, заработать, вырвать свою свободу...

И каждый раз, когда Ксанф уходил после их очередного словесного поединка, так и не дав Эзопу свободы, Пономарев на какое-то мгновение устало закрывал глаза и, безразличный ко всему, опускался на ступеньку. Это была недолгая короткая передышка перед очередной словесной схваткой. Слшком много душевных сил отнимала эта борьба.

Маякина в спектакле «Фома Гордеев» по роману Горького Пономарев сыграл примерно через год после Эзопы. И роль эта занимает несколько обособленное место в творчестве артиста.

Маякин, сыгранный Пономаревым в спектакле Куйбышевского театра, был фигурой крупной, сильной личностью, равным идейным соперником Фомы Гордеева. Маякин Пономарева твердо, обеими ногами стоял на земле и верил в неизбежность своих жизненных устоев и принципов. И на Фому, посягнувшего на эти устои, он смотрел сначала с непониманием и сожалением, потом с раздражением и, наконец, с неприкрытой злобой. От мягких, ласковых уговоров и увещаний Фомы переходил Маякин—Пономарев к угрозе: в голосе его, поначалу таком сладком и елейном, вдруг появились металлические нотки. Правда, он снова умело прятал их за мягкой, благодушной улыбкой, но уже становилось ясно, что такой Маякин не остановится ни перед чем, уничтожит, сотрет в порошок любого, кто посягнет на его устои, кто посмеет не принять установившийся порядок вещей, который предназначен для укрепления его маякинской власти и силы. Потому «измену» Фомы этому порядку Маякин—Пономарев переживает тяжело, болезненно, искренне.

К финалу спектакля, несмотря на кажущуюся самоуверенность, Маякин становился внутренне все более жалким, взвинченным, обреченным. Беспокойнее, суетливее становились движения, визгливее голос. В финальной сцене на пароходе он как бы совсем терялся, стирался, растворялся в толпе орущих купцов.

Как уже не раз отмечала критика, отличительной особенностью мастеров сцены Куйбышевского драматического театра является их глубокое проникновение в психологию героя, раскрытие внутреннего мира человека, его тончайших душевных изгибов и нюансов. Именно этим проникновением во внутренний мир человека, пристальным вниманием к противоречиям и многогранности душевных переживаний и объясняется, вероятно, почти одинаковый интерес Пономарева к ролям комедийным и ролям драматическим. Сергей Иванович любит и умеет играть простых советских людей, создавая характеры сложные, не однозначные. В них есть и юмор, и драматизм, и раздумья о жизни, о честности, о месте человека на земле.

Таковы в исполнении Пономарева Садов в спектакле «В день свадьбы», Голованченко в «Традиционном сборе», старшина Кузовкин в «Соловьиной ночи», Терновский в «Гроссмейстерском балле» и другие. Все эти разные люди — со своими судьбами, своими характерами, своими хорошими и плохими чертами. Но все эти роли объединяет одно — стремление артиста раскрыть перед зрителями душу их современника, живущего и работающего рядом с ними.

За последние два сезона Сергей Иванович Пономарев также создал несколько интересных образов: Ванюшин в пьесе Найденова «Дети Ванюшина», профессор Киселев в спектакле «Кто ты, Женяка?», Вожак в «Оптимистической трагедии», шеф пожарной команды Лайош Тоот в комедии венгерского писателя Эркеня «Тоот, другие и майор».

И опять та же амплитуда колебания: трагический образ старика Ванюшина, вдруг понявшего свое полное бессилие, одиночество и пустоту своей жизни, и острохарактерная роль Тоота...

Как и у Джо Келлера, сыгранного Пономаревым несколько лет назад в спектакле «Все мои сыновья», у старика Ванюшина рушатся его жизненные идеалы, вера в свое дело, в то, что, прежняя жизнь и прежняя деятельность — правильные и нужные. Жить по-новому Ванюшин Пономарева не мог, как не мог принять он и того, что сын его Константин перевернет эту жизнь подругому, по-своему. Его выстрел — от сознания, что такая

жизнь не нужна ему, как и он ей не нужен. Так артист доводит до завершения идею пьесы Найденова.

И, наконец, последняя работа — роль шефа пожарной команды в недавней премьеры театра. Кажется, опять привычная, острохарактерная, смешная роль да еще с куплетами и танцами. Кажется, есть где развернуться комединому дарованию актера. Но Пономарев очень скупко пользуется в этой роли комедийными красками. Его Тоот смешон не по своему внешнему проявлению, он смешон по своей сути, по своей обывательской натуре. Весь мир для Тоота Пономарева сосредоточен поначалу в его сверкающей, как солнце, пожарной каске. И лишь потом, сила обстоятельств, в которые он попадает с приездом майора, заставляет его выглянуть из-под надвинутой на глаза каски и, оглянувшись, в паническом ужасе искать места, куда бы спрятаться...

Весь свой пафос направляет Пономарев в этой роли против морали обывателей, стремящихся ничего не видеть вокруг, отсидеться, спрятаться, спрятаться от жизни, от борьбы.

3.

Незаметно, складываясь в недели, бегут обычные, трудовые будни. Кажется, только что сыграна новая роль, можно бы и отдохнуть. Но Сергею Ивановичу не до отдыха. Ведь помимо актерской работы он занимается еще режиссурой. Нужно постоянно следить за спектаклем «Сказка о храбром Кикиле». Это четвертый спектакль, поставленный Пономаревым в Куйбышеве.

В театральной студии Пономарев ведет мастерство актера на последнем курсе, подготавливает отрывки, акты, дипломные спектакли.

И еще поездки в Кинель-Черкассы. Вот уже много лет, пожалуй, с самого своего возвращения в Куйбышев Сергей Иванович дружит с Кинель-Черкасским народным театром, часто бывает у самодельных артистов, помогает им в выпуске спектаклей.

...Отрели последние апплодизменты. Гаснет театральный подъезд. Расходятся зрители. Разгирмировавшись, уходят домой актеры. Сергей Иванович идет пешком, жадно вдыхая свежий душистый воздух. А завтра снова рабочий день, репетиции, занятия, спектакли. Новый трудовой день артиста. Так уж вот получается, что на воспоминания остаются лишь ночи да дорога от театра до дома...

И. ТУМАНОВСКАЯ.

На снимке — С. Пономарев в роли Маякина («Фома Гордеев»).

Фото З. Брайнина.